

Казалось, что само время застыло. Е Шаоцин смотрел на Тяньмина широко раскрытыми глазами в течение долгого времени.

"Учитель, почему вы так на меня смотрите? Ты так качаешься или что?" спросил Тяньмин.

"Черт возьми!" Е Шаоцин покачал головой и не удержался от ругательства.

"Пожалуйста, не надо, я не люблю мужчин среднего возраста. Тебе лучше просто назвать меня своим хозяином и покончить с этим".

"Я не верю! Еще раз!" Он продемонстрировал это только один раз, но Тяньмин сумел выполнить его. Такого просто не могло быть.

"Это легко, сколько бы раз я это ни делал", - сказал Тяньмин, затем его выражение лица стало суровым. Закрыв глаза, он почувствовал волю в своей родословной, волю своих предков. Намерение Меча Пустоты было кристаллизацией воли его предков. Он мог ясно понять его, так как резонанс в его крови помог ему понять его необъяснимым образом. Сама его кровь передала ему фундаментальное понимание этой техники.

Хотя Е Шаоцин продемонстрировал его лишь однажды, предки Тяньмина тренировали эту технику миллионы раз. Даже Тяньмин не мог овладеть боевым искусством за один раз, но Намерение Меча Пустоты казалось специально созданным для него.

"Небеса содрогаются, когда судьба преграждает мне путь. Будучи простым смертным, только отменив волю богов, я смогу сохранить свое достоинство!"

Он выполнил "Противоток", на этот раз с еще большей силой. Хотя он все еще не был на уровне Е Шаоцина, но волевой аспект удара был идентичен. Этого было достаточно, чтобы прорваться сквозь подавляющую силу самой природы. После удара он сразу же убрал меч в ножны.

"Со Священной Печатью Кунпенга удар мог бы быть намного сильнее". Он чувствовал, что его предки поддерживали его сзади, когда он наносил удар, их воля стала его волей. Возможно, его противник будет подчиняться объединенной воле его бесчисленных предков.

Е Шаоцин, увидев удар, сделал еще три шага назад, совершенно ошеломленный. Он посмотрел на Тяньмина и шагнул вперед, осматривая его тело со всех сторон.

"Что ты делаешь? Не навязывайся мне, хорошо?" сказал Тяньмин, не теряя бдительности.

"Я проверяю, человек ты или монстр!" Он был на грани здравомыслия. Он сам только недавно овладел Намерением Меча Пустоты, после долгих усилий и бесчисленных ночей напряженной медитации, а Тяньмин овладел ударом за один раз. Как он мог быть человеком?

"Ты ищешь оправдание, чтобы не брать меня в свои мастера?" поддразнил Тяньмин.

"Заткнись! Когда я говорил, что сделаю это?" - возразил он.

Тяньмин не знал, что кто-то в возрасте Е Шаоцина может быть таким бесстыдным. Только после некоторой суеты он полностью признал факты. "Действительно, гений!" - воскликнул он с выражением ярости и радости.

В молодости он был первоклассным учеником, поэтому знал, как трудно ему было вступить на ступень святого. Но этому парню было так легко! Если бы существовал чудовищный гений, то он был бы им.

"Даже со Священной Печатью Кунпэн, твое понимание этой техники слишком пугающее".

"Учитель, нужно просто привыкнуть к этому".

Е Шаоцин почувствовал растущее желание раздавить его. "Продолжай практиковаться! Тысяча ударов каждый день! Ты только-только освоил внешний вид, поэтому постарайся отработать все остальное. Только когда ты действительно поймешь форму, ты сможешь начать изучать второй удар, Звездопад. Я знаю, что ты быстро учишься, но не становись высокомерным, понял?"

"Учитель, почему мне кажется, что вы завидуете моему таланту?"

"Разве так кажется? Кхм... Ты слишком много думаешь". Е Шаоцин привел в порядок свою одежду и посмотрел на Тяньмина, затем повернулся, чтобы уйти. "Продолжай тренироваться!"

Тяньмин улыбнулся, глядя, как он уходит. Естественно, он не стал возгордиться. Намерение Меча Пустоты оказалось просто подходящей для него техникой, он никак не мог быть настолько талантлив.

Клан!

Внезапно черный меч вонзился в землю рядом с ногой Тяньмина. Это был тот самый меч, который держал Е Шаоцин.

"Это тебе. Это звериное оружие седьмого класса, Ониксовый Дракон. Этот меч не такой уж особенный. Он сделан из духовных руд и духовных опасностей. Его единственная отличительная особенность в том, что он содержит кровь демона-зверя третьего порядка, Ониксового Виледрагона. Даже мне пришлось бы приложить немало усилий, чтобы убить его. Если ты сможешь использовать силу его крови, меч откроет безграничные возможности".

Когда прикованные к жизни звери преодолевали смертность и становились святыми, их называли святыми зверями. Когда дикие звери проходили через тот же процесс, их называли демоническими зверями.

Тяньмин достал меч с драконьим наконечником. В этот момент он почувствовал, что меч был

его собственным живым существом. Как гигантский божественный дракон, наполненный жизнью, он не смог бы легко победить его. Глаза дракона были тем местом, где собиралась его кровь. Тяньмин нажал большим пальцем на это место и тут же почувствовал, как кровь Ониксового Виледрагона проникает в его тело. Она пыталась разорвать его на части, но его Физика Вечного Инфернала и Физика Бытия Хаоса тут же подавили остатки воли демонического зверя. После этого кровь в мече сразу же закипела, отчего меч вспыхнул силой.

Тяньмин сделал взмах. В тот момент, когда его инфернальный источник и источник молний всколыхнулись, вырвалась волна темно-малиновой ки меча. Она была в несколько раз сильнее Великого Громового Меча. Это была не что иное, как ки меча Ониксового Виледрагона. С этим мечом он станет намного могущественнее.

"Спасибо, учитель!" Он с любовью смотрел на меч и дорожил им. Отныне он будет убивать всех с виледрагоном в руках!

"Проклятье", - снова беспомощно выругался Е Шаоцин. По его мнению, Тяньмин уже полностью овладел мощностью меча. Подумать только, что Е Шаоцину потребовалось столько усилий, чтобы достичь этой точки.

"Действительно, чудовище! Значит, пентабаны все-таки настолько страшны? Неудивительно, что родоначальник клана святых Ли смог достичь стадии святого Эмпирея и завоевать ужасающую репутацию в Теократии Древних. Если этот ребенок выживет, то это лишь вопрос времени, когда он бросит вызов самой судьбе. Жаль, что ему придется пройти столько смертельных испытаний, прежде чем он станет достаточно сильным".

Все, в чем Е Шаоцин мог быть уверен, так это в том, что он сделает все возможное, чтобы помочь ему.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979087>